

SOME OPERATING PRINCIPLES 1

Как нам удастся сделать так, чтобы пятилетний или семилетний ребенок, достаточно заинтересованный, скажем, в пыли или яблоках, успешно работал над проектом? Что они будут делать в течение первого года, особенно, если они еще не умеют читать? Важно помнить, что в этом возрасте есть и другие уязвимые места. Например, это время важных изменений, происходящих примерно в восьмилетнем возрасте. Это переходный период, который наступает вскоре после исчезновения сказочных миров, когда зубные феи и Дед Мороз надолго смещаются детскими куклами, и зарождается интерес к основанным на реальности хобби и коллекциям.

Другой важный переход наступает приблизительно в возрасте пятнадцати лет, когда хобби и собирание коллекций остаются позади, а на их место приходит обостренное чувство независимости вместе с большим количеством теоретических проблем и расцветающими социальными связями.

Работа над портфолио в течение двенадцати лет означает приложение определенных усилий. В данном документе передо мной стоит задача показать, как мы можем достучаться до сердца каждого студента/школьника, чтобы заинтересовать их этой работой и сделать так, чтобы она предстала перед ними как стоящая затраченного времени.

Я предложу вашему вниманию некоторые обучающие принципы, которые были частично получены благодаря работе над другим проектом.

Задачей того проекта было изучение некоторых из социокультурных когнитивных/психологических инструментов, имеющихся в распоряжении у студентов/школьников для достижения наиболее эффективного результата процесса обучения на определенных ступенях развития. Это один из способов интерпретации. По-другому можно было бы сказать, что этот проект был направлен на выяснение того, что школьники находят спонтанно нанимающийся в различных возрастах и затем пытаются вывести из *their engagement* более общие принципы, которые могут быть применены, преподавая. *Perhaps it* станет более ясным, поскольку я даю некоторые примеры. В приведении примеров *the examples* я вообразу портфель основанным на яблоках. Моя цель здесь не состоит в том, чтобы дать описания *the kind* обучения подходов, что может быть найден во многих хороших книгах и вебсайтах. Скорее я хочу сосредоточиться на подходах, которые могут казаться немного необычным сначала, но должны быть особенно полезными в интересе привлекательных студентов к их *LiD topics*.

Методы изучения в течение первых лет

Учитель, который контролирует подготовку нескольких портфолио, может использовать следующие средства изучения, для плодотворного вовлечения студентов в процесс разработки темы. Эти инструменты включают истории, двойные противоположности, а также посредничество, формируя мысленные образы из слов, использование метафоры, загадок, схем, тайны, рифмы, ритма и юмора.

Возьмите “форму истории.” Я не имею ввиду вымышленные истории, хотя и их нельзя исключать. Скорее я использую термин “история” в том же смысле, в каком мы говорим о вечерних новостях. Как можно использовать историю, говоря о крушении моста, выборах, последней выходке кинозвезды, борьбе местной команды за кубок и так далее.

Таким образом, мы не просим создать вымышленное представление этих тем. Мы хотим факты, но они должны быть в особой, эмоционально окрашенной форме, притом, организованы так, чтобы могли вызвать живой интерес и произвести сильное впечатление. Мы можем попросить наших юных школьников начать каждый свою тему плюс можем познакомить их с ней, задавая вопрос, что может стать хорошей историей о яблоках, или о пыли, или о листьях, или о поездах и т.д. Таким образом, сначала мы обращаем внимание на то, что вовлекает в работу их эмоции и что может активизировать работу их воображения по данной теме.

Кураторы портфолио должны развить навык, присущий всем хорошим учителям: видеть в теме способы вовлечения работы воображения в содержание темы. Они разделяют этот навык с хорошим репортером. “Что тут у нас за история?” Если предлагается к рассмотрению тема “Яблоки”, то история поведует о развитии из ограниченного числа удивительного разнообразия этого необыкновенно полезного и вкусного продукта, а также непременно упомянет о влиянии яблок на нашу жизнь в прошлом и настоящем.

Если это является главным звеном нашей истории, то каким же образом возможно вовлечение ребенка в нее? Давайте же обратимся к тому, какие другие обучающие инструменты в этом случае могут прийти к нам на помощь.

Мы можем использовать бинарные оппозиции для того, чтобы дать школьникам начальную (и ясную) зацепку по теме. Бруно Бетельхайм отметил то, “как дети осмысливают свой мир через бинарные оппозиции” (1976, стр. 74). Как только дети уловили/ уяснили оппозиции, тут же можно выступить в качестве посредника и постепенно выстроить более глубокое понимание, но для начала необходимо установить оппозиции. Представьте мир, в котором дикие яблоки из Казахстана подверглись влиянию вредителей семь тысяч лет тому назад и просто вымерли/исчезли. Случись такое, сейчас бы мы не смогли представить себе яблоко. Таким образом, одной из бинарных оппозиций могло бы быть просто наличие/отсутствие яблок и то, как нам повезло. Разумеется, мы бы могли выбрать менее драматичную бинарную оппозицию для построения нашей истории. Мы могли бы выбрать сладкий/кислый или редкий/частый, или участие человека в разведении / случайное развитие, как оппозиции, на которых мы могли бы построить удивительную историю о яблоках.

Мы также могли бы подумать над тем, какие мысленные образы могут появиться у ребенка, занимающегося темой “Яблоки”, или “Пыль”, или “Поезда” и т.д. Под образами я не подразумеваю просто картинки, а глубоко эмоциональное восприятие, связанное в уме со словами. У нас может появиться образ, например, запаха. То есть я подразумеваю эмоционально нагруженную и, возможно, расплывчатую ассоциацию, сформированную в уме.

Формирование уникальных мысленных образов является одним из самых значительных ранних стимуляторов воображения. Тогда какие эмоционально заряженные/нагруженные образы приходят на ум, говоря о яблоках? Так как яблоки настолько часто встречаются здесь, например, в супермаркетах, где предоставлен выбор из десяти сортов, часто школьники воспринимают их как должное. Ну и, впридачу и избыточный выбор сахаров да еще влияние химической промышленности, научившейся приспосабливаться к /нравиться детским вкусовым рецепторам, - все это понижает чувство ‘вкусности’ яблок, присутствующее у детей прошлого.

Следовательно, мы должны постараться сделать так, чтобы наши первые образы разрушили восприятие яблок, как должного да еще и в большом количестве, не отличающегося особыми вкусовыми характеристиками. Можно рассказать школьникам, что в старину в представлениях о рае всегда присутствовали фруктовые деревья (иудейские, китайские, кельтские, германские, японские, греческие, африканские и т.д.) Фрукты были очень вкусными и ценились высоко, и рай окрыл легкий доступ к ним. И среди всех фруктов мира яблоко было наиболее ценным. Это самый широко выращиваемый фрукт, к тому же фрукты – это питательная пища, приносящая наибольшее наслаждение, в силу этого яблоко является одним из самых широко известных продуктов питания.

В последствии дети могут выучить, что слово “фрукт” происходит от латинского “fructus”, что значит “я наслаждаюсь”.

Образ, приведенный выше, предлагает рассмотреть яблоко и рай. Само слово “рай” имеет греческое происхождение и обозначает на персидском сады, напоминающие стену, – собственность богатых персов, построенная ими еще в прежние времена. Ксенофон описывает свое изумление при виде огромных садов в виде стены по всей Персидской империи. Самые богатые люди рассаживали вокруг своих домов такие огромные сады и выращивали в них цветы, кедры, кипарисы, пальмы и яблони.

Сады разбивали (?) обычно в засушливых и неплодородных местах, и инженеры прокладывали воду к ним, создавая прохладный тенек из зелени среди преимущественно коричневого и бронзового окружения.

Эти сады называли “parīdaeza”, они олицетворяли спокойствие, тишину и красоту как для своих хозяев, так и для тех, кто их видел-сады, напоминающие стену и все еще на земле были ближе всего к раю. (?????)

Учитель может рассказать своим студентам об этих садах так, чтобы вызвать у них ассоциацию между яблоками и тихими местами, в которых их выращивали. Изображения таких садов могут помочь школьникам с созданием образов этих мест и того, что они значили для их хозяев. Также полезными могут быть истории, выявляющие контраст между суровым и жестким миром снаружи и безопасностью и зеленым теньком внутри. Особенно подходят сказки из “Тысяча и одна ночь”.

Со временем учитель может помочь создать студентам и другие образы, знакомя класс с удивительной историей превращения тех ранних съедобных сортов яблок из Казахстана, датируемых несколькими тысячелетиями аппетитные, сочные разновидности, предлагаемые нашему вниманию сегодня.

Мысленный образ заключается в гениальном выведении очаровательной текстуры, выливающейся в множестве цветов и вкусов, создаваемых на протяжении столетий. Мы можем вызвать образ каких-нибудь известных культиваторов, например, Этускана Эпи, чтобы показать, что этот количественный рост есть результат дос отдельных людей, а не какой-либо нечеловеческий процесс развития. Альтернативным образом могут стать взаимодействия яблока с нашими телами: что происходит, когда мы съедаем яблоко? Если мы есть то, что мы яблоко делает для нас? Какой поразительный факт о яблоках предлагает нам образ, подходящий для истории нам надо рассказать. Приключения чудесного яблока включают истории Вильяма Телла и Джонни Эплсид,

те сказки, которые рассказывают о магии золотых яблок солнца в таких запоминающихся образах. Другим инструментом изучения является

Другим инструментом изучения, наряду с устной речью, является способность истолковывать и образовывать “метафоры”. Это очень важная способность развития/совершенствования языка.

В некоторой степени это магическое и таинственное умение видеть одну вещь / одно явление через другое. Действительно, иногда кажется, что можно увидеть практически все через что-то другое, например, дерево жизни, сердце – камень, музыка – еда для любви, подножье холма. Вероятно, вы знакомы с теми упражнениями, в которых предлагается соединить/совместить любые два слова из двух случайных списков слов и исследовать полученное новое значение.

Способность узнавать/находить и образовывать метафоры является очень развитой/ мощной в маленьких детях (Гарднер и Уиннер,1979), что, возможно, относится к периоду самого быстрого языкового развития. Мы получаем некоторое представление об этой способности, когда наблюдаем четырехлетнего малыша, играющего с пустой коробкой, которая изображает то дом, то автомобиль, то обувь, то самолет, – и это все в пределах десяти минут.

Таким образом, нам следует чем раньше использовать способность находить и образовывать метафоры в работе школьника над темой, для того, чтобы учащийся смог увидеть тему в разных перспективах. Яблоко в прямом значении есть фрукт, но метафорически/ образно выражаясь может стать лодкой, плавающей по реке к морю, или благодетельным /полезным(?) признаком дружбы, или компьютерной эмблемой, или символом теории силы притяжения, или выражением благодарности хорошему учителю, или чем-либо, что мы хотим представить (?). Мы можем помочь студентам фиксировать частоту использования метафор в их темах и исследовать то, как они помогают углублять понимание предложенных тем. История о яблоках неспоримо подразумевает прогресс — это яркая сильная современная метафора развития в направлении, благоприятном для нас.

Чувство тайны” является другим “инструментом”, который сопровождает использование языка. Язык позволяет нам описывать мир в символах, а также лгать, создавать беллетристику и передавать другим наши знания. Тайна – важный инструмент в развитии контакта со знанием, который (-ое?) находится за пределами ежедневной окружающей среды студентов. Тайна создает ощущение того, сколько всего захватывающего еще предстоит обнаружить. В каждой без исключения теме есть тайны, и задачей учителя в преподнесении учащимся темы в живом и ярком/занимательном виде является предоставление образа более богатого и полного понимания для вовлечения их умов в удивительное приключение под названием “изучение”. Слишком часто мы рисуем мир студентам как нечто известное, и представляем их в роли “накопителей” того знания, которым обладаем мы. Это, конечно, и есть часть образования, но когда мы забываем, что маленький круг того “уверенного” знания, которым мы обладаем, ограничен обширным океаном тайны, мы превращаем образовательную задачу в сухую и безрадостную.

Но как только мы даем понять, что идем по пути открытия, погруженного в тайну, мы более полно изображаем образовательную цель, открывая дверь для возможностей и изумления/удивления.

Если предлагается тема “Яблоки”, мы можем привнести чувство таинственности, выбрав бинарную оппозицию “присутствие/отсутствие”, на которой можно построить сам рассказ о яблоках. Мы можем побудить/? учащегося разузнать о других фруктах, существовавших в далеком прошлом, но не выживших до сегодняшнего дня. Получается, что у нас есть яблоки совершенно случайно, точно так же совершенно случайно мы потеряли другие фрукты. Каких же удивительных здоровых и вкусных приключений мы оказались лишены? Не нужно много, чтобы вызвать чувство таинственности. Вышеуказанного предложения вполне достаточно, если его использовать в нужное время. Небольшая буря в прошлом с легкостью могла лишить нас яблок – какие же фрукты, цветы и деревья оказались менее удачливы?

Также можно задаться вопросом о всевозможных потенциальных разновидностях яблок. Какие цвета – серебряные и золотые яблоки? Можем ли ожидать все большие и большие яблоки? Как это солнце и земля так удивительно сговорились, чтобы наполнить цветную кожуру столькими витаминами?

Насколько волшебна тонкая кожица, сочная мякоть, зерновая (?) сердцевина?

Через какие таинственные изменения оно проходит на ветви от цветов, опыляемых пчелой, до бутонов /завязи и затем до полного созревания в течение летних месяцев, чтобы потом упасть на землю или быть собранными благодарными руками?

Как необыкновенно красивы разноцветные виды яблок, особенно когда их собирают в корзины или бочки, или ставят на стол в мисках – эти сочные метафоры благоденствия природы? Почему яблоки используются во многих религиозных традициях как мистический или запретный плод? Очень многие древние истории совмещают в себе рассказы о соблазне, связанного с яблоками, перед которым люди не могут устоять, с неминуемым последующим наказанием. Есть способы, как даже

маленького ребенка можно познакомить с этим таинственным миром яблок, рассказывая ему некоторые из таких историй, подчеркивая то, что эта неожиданная связь повторяется и в других рассказах.

“Рифма, ритм, и образец” являются мощными инструментами для того, чтобы придать значимую, незабываемую привлекательную форму любой теме. Они играют большую роль в изучении. Их сила вовлекать воображение, изучение ритмов, образцов языка, а также эмоций, лежащих в их основе, и которые они отражают, безмерно огромна. Они важны в изучении всех форм знания и опыта, который мы кодируем в символы. Таким образом, перед нами стоит задача поиска наиболее ярких и эффектных рифм, ритмов и образцов, связанных с той или иной темой. Мы можем начать с простых детских стихов. Если наша тема “Яблоки”, то мы можем начать с таких примеров:

Вам нравятся яблоки, вам нравятся груши?

Вам нравится падать вниз по лестнице?

Удивительно, но от этого двести тысяч наших детей покатывались со смеху в течение многих лет, ведь каждый прошел через период языкового развития, когда такие стихи здорово сбавляли темп.

Учителя могут использовать разные движения в таких рифмах, как:

Пять красных яблок

Висело на дереве [закладывает пять пальцев],

Самые сочные яблоки, которые вы когда-либо видели!

Ветер подул,

Бросив сердитый хмурый взгляд [качает головой и смотрит сердито],

И одно небольшое яблоко упало на землю.

Четыре красных яблока...

А вот рифма для тех, кто учит алфавит:

А Был Яблочный пирог

А был яблочным пирогом,

В укусил это,

С сокращают это,

Д имел дело это,

Е едят это,

Ф боролся за это,

Г получил это,

У Н было это,

Я осмотрел это,

J подскочил для этого,

K держал это,

L жаждал этого,

M. носил траур для этого,

N кивал в этом,

O открыл это,

P заглянул в этом,

Q quartered это,

R бежал за этим,

S украл это,

T взял это,

U опрокидывают это,

V рассмотрел это,

W хотел это,

X, Y, Z, и амперсанд

Все желали части в руке.

“Шутки и юмор” обнаруживают некоторые из основных механизмов работы языка, которые в то же самое время позволяют школьникам играть с составляющими их темы, таким образом находя награду в изучении. Этот инструмент изучения может помочь также и в борьбе с артериосклерозом воображения, поскольку с его помощью школьники преодолевают одноплановое стандартное/традиционное использование правил. Шутки и юмор демонстрируют школьникам разнообразные уровни знания и тренируют гибкость ума. Всегда можно начать с таких простых примеров, как:

V. Когда яблоко не яблоко?

O. Когда это пара [груша] (в английском языке слова “пара” и “груша” паронимы: произношение совпадает, хотя написание различно)

Чтобы понять шутку, нужно знать, что один и тот же звук часто выполняет две функции. Благодаря этому развивается навык восприятия языка как объекта, а не просто какповерхностное/невдумчивый процесс/ характеристика.....Способность видеть язык как объект мышления является центральной в развитии металингвистического понимания, и этот навык подразумевает в свою очередь обучение использовать язык гибко(?) и изощренно. Таким образом, шутки могут быть использованы не только забавы ради, но и, по мнению Леви-Штрауса, они упражняют мысль; у них есть потенциал усиливать наше понимание и повышать языковую беглость. Есть, конечно, огромное число традиционных шуток о яблоках. Например:

“Детей выстроили в очередь в столовой католической начальной школы на обед. В начале стола стоял большой поднос с яблоками. Монахиня оставила записку: “Возьми только одно. Бог внимательно следит.”

Продвигаясь в очереди, можно было заметить в другом конце стола целую гору шоколадных печений. Ребенок написал записку, “Берите столько, сколько хотите. Бог занят дозором за яблоками.”

Пример Орана,возможно,не идеален для школы:

Учитель физики: “Исаак Ньютон сидел под деревом, когда яблоко упало на его голову, и он открыл силу тяжести. Разве это не замечательно?”

Школьник: “Да уж. Если бы он сидел в классе и смотрел в книги, как мы, то он ничего не открыл бы.”

-